Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis

SLAVICA XXXV 2006 DEBRECEN

ОБ ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ СЛОВ, УКАЗАННЫХ КАК НЕЯСНЫЕ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА¹

Живка КОЛЕВА-ЗЛАТЕВА

Поскольку этимология является наукой гипотетической, в каждом этимологическом словаре присутствуют слова, указанные как неясные. И это вполне естественно. Эволюция языка не математика, где каждое состояние может быть вычислено. Кроме закономерных фонетических изменений, формулируемых в виде фонетических законов, и регулярных семантических переходов, доказываемых семантическими параллелями, в языке осуществляется еще ряд процессов, которые не поддаются систематизации. Это заимствования, контаминации, изменения в связи с фреквентностью, с экспрессивностью лексем, с действием аналогии и др.

Не подчиняются действующим фонетическим и семантическим закономерностям и иначе закономерно существующие в каждом языке по силе своей примитивности фонетически мотивированные (звукоизобразительные) слова: звукоподражательные и образоподражательные (звукосимволические, идеофоны). Из-за их непредсказуемости этимологи их не любят и даже не стремятся их распознавать в этимологическом анализе, усматривая в этом дилетантство. Вполне основательно С. В. ВОРОНИН отмечает, что можно говорить о «парадоксе отношения к звукоизобразительным словам», который заключается в том, что «этимологические и сравнительно-исторические штудии обычно всячески открещиваются от звукоизобразительной лексики, но обойтись без нее, увы, объективно не могут» [1990: 64]. С особой силой это замечание касается образоподражательных слов, слов, чья звуковая форма на основании синестезии (или, скорее всего, синестемии)² возникла как подражание незвуковым образам, воспринимаемым зрением, осязанием, обонянием или вкусовым анализатором. Судя по этимологическим словарям, этот тип слов как будто не существует. В результате применения неподходящей для их исследования всей процедуры сравнительно-исторической этимологизации (см. эту констатацию в [АБАЕВ 1986: 17]) они попадают либо в число слов, обозначенных как неясные, либо получают неадекватное объяснение.

٠

¹ [ЕСУМ, I–IV].

² О синестезии (смешивании ощущений разных модальностей) или синестемии (смешивании ощущений разных модальностей и эмоций («соощущения» + «соэмоции»)) как психофизиологической основе звукосимволизма см. соответственно: [RAMACHANDRAN—HUBBARD 2001: 20] и [Воронин 1982:77–87; Воронин 1983: 120–131].

Как подчеркивает Абаев в цитированной статье, «Существующие этимологические словари требуют пересмотра под углом зрения возможно полного выявления идеофонов и соответствующей их трактовки» [1986: 20].

А звукосимволические слова уже довольно хорошо исследованы современной лингвистикой на материале языков разных групп. Имеются научно обоснованные гипотезы относительно их психофизиологической основы (см. выше), систематизированы их признаки: семантические (эмоциональность и экспрессивность, образность, конкретность семантики, обозначение простейших элементов психофизиологического универсума человека), формальные (фонетическая гипераномальность, относительное единообразие формы, чередования гласных и согласных), словообразовательные (редупликация), грамматические (морфологическая гипераномальность), функциональные (стилистическая ограниченность), интерлингвистические (типологическое сходство по разным языкам) (более подробно см. [ВОРОНИН 1982: 89; КОЛЕ-ВА-ЗЛАТЕВА 2004: 25-27]). Конечно, в течение длительной эволюции многие звукосимволические слова как бы «замаскировали» свое происхождение и не все из указанных признаков приложимы для их распознавания. Однако «положительный результат» по нескольким признакам, и особенно наличие редупликации, может служить предпосылкой для проверки гипотезы об образоподражательном происхождении этимона исследуемого слова. Если наблюдаются и другие случаи выражения данного значения (или значения, связанного с данным) формами, содержащими редуплицированные звуковые комплексы, то этот факт может свидетельствовать о прямой связи между формой и значением слов, т. е. о звукоизобразительности. И если нет основания для предположения звукоподражательной мотивированности, то, по всей вероятности, налицо образоподражательная мотивированость. Такая гипотеза может быть подкреплена и другими доказательствами, которые сводятся к цитированным выше признакам. Более подробно о методике распознавания звукосимволических слов в этимологических исследованиях см. [КОЛЕВА-Златева 2004].

Этимологический словарь украинского языка, издание Украинской академии наук, первые четыре тома которого уже опубликованы [ЕСУМ], не составляет исключения среди этимологических словарей относительно игнорирования образоподражания как способа мотивированности слов. Звукоподражательные слова в нем указаны, а образоподражательные полностью отсутствуют. В словаре использован термин «звукоизобразительный» для объяснения некоторых детских лепетных слов, таких, как ляля 'ребенок (обычно маленький); игрушка' [III: 338]. Можно предположить, что слова образоподражательного происхождения либо попали в число указанных как неясные, либо получили неадекватное объяснение. Следует подчеркнуть факт, что относительно ряда слов указано только то, что они являются «аффективными» или, реже, «экспрессивными». Это указание, однако, не относит исследованные слова ни к одному из трех типов мотивированности: морфологической, семантической или фонетической³, и таким образом не объясняет их происхождение. Оно лишь говорит о выражаемой словами эмотивной функции. Ср., например, объяснение таких диалектных слов, как: *пендюрка* 'маленькая вещь', *пендюро́к* 'маленькая ночная лампочка' [IV: 334], *набербе́рити* 'намешать, разболтать' [IV: 10], для которых указано только то, что являются аффективными.

Для некоторых слов, отмеченных в ЕСУМ как неясные или не совсем ясные, а также для ряда слов, указанных как аффективные (или экспрессивные), можно предположить, что возникли как образоподражательные слова. Основание для такого предположения дает, прежде всего, формально-семантический параллелизм, заключающийся в выражении их значений (или значений родственных им) формами, в которых можно усмотреть редуплицированные звуковые комплексы (или только следы редупликации). Они могут быть наследниками форм с полной редупликацией, типа CV-CV или CR-CR / CVR-CVR, или неполной (усеченной), типа CV-CR / CV-CVR или CR-C- / CVR-C. В определенных случаях редупликация не так очевидна из-за осуществленных закономерных и незакономерных фонетических изменений: контаминационных, диссимиляционных, а также в связи с эмотивностью 4 лексем. О причинах и конкретном проявлении «замаскирования» редупликации в образоподражательных словах более подробно см. [КОЛЕВА-ЗЛАТЕВА 2004: 35-36]. Некоторые из рассматриваемых слов можно группировать по значению. Таким образом, они друг для друга являются типологическими параллелями в доказывании звукоизобразительного происхождения⁵. К ним могут быть приведены в качестве типологических параллелей и другие слова украинского языка с редупликацией, получившие в ЕСУМ иное толкование, а также примеры из других языков, которые, традиционно не относились к звукоизобразительным из-за скептицизма, о котором шла речь и выше ^{6} .

Иронические названия человека, животного

Эту группу составляет немалое количество необъясненных в ЕСУМ слов, которые характеризуют человеческую внешность, интеллектуальные качества, поведение, а также внешность животного. Во внешности человека или животного иронизируется обычно неуклюжесть, высокий рост, огромный вес

³ О трех типах мотивированости слов см. [Ульман 1970: 255].

⁴ Как известно, один из способов постижения эмотивности – это нерегулярные фонетические изменения слова (см. об этом, например, [Němec 1980: 27–30]).

⁵ Для большей ясности редуплицированные звуковые комплексы в словах выделяются дефисом. В некоторых случаях указываются варианты членения ввиду возможного наличия суффикса в слове. Дефисом выделены также звуковые комплексы в словах, которые приводятся как параллели к рассматриваемым украинским словам, если в них тоже можно усмотреть редупликацию.

⁶ К сожалению, ограничение объема статьи не позволяет останавливаться подробно на отдельных словах и комментировать представленные в разных этимологических словарях и исследованиях гипотезы об их происхождении.

и связанная с ним неповоротливость, среди интеллектуальных или поведенческих качеств – глупость, лень, бродяжничество. Ср.:

диал. *бем-б-а*, *бем-бул* 'дурак, увалень, олух', указанные как неясные, с допущением видоизменения диал. *бам-бул-а* 'увалень', для которого предположено видоизменение заимствованного из польск. *bq-bel* 'пузырь' [I: 166];

диал. бо́в-дур 'болван, неотеса', указанное как неясное [I: 218];

ма-му́л-а 'увалень, тюфяк, олух', диал. 'волокита', указанное как аффективное [III: 377];

диал. вер-гел-á ироническое прозвище высокого человека, вир-гéл-а 'здоровенный человек', вир-гил-им 'высокий, сильный, но ленивый человек', вер-гил-о 'высокий неуклюжий человек', вер-вел-á 'высокий, долговязый человек', указанные как неясные [I: 352] (Форму последнего из данного ряда слов следовало бы считать исходной.);

диал. *те́р-тель* 'гусь крупной породы', *zе́р-гель* 'то же; человек с длинной шеей', *réр-гуль* 'порода гусей; неуклюжий человек с длинной шеей; большой рак', указанные как неясные, с допущением заимствования тур. *görekli* 'красивый, заметный' [I: 498];

диал. *тор-го́л-я* 'высокий человек', *гор-го́н-я* 'очень высокая женщина', указанные как неясные [I: 563];

диал. ган-дра-ба́тий, ган-дра-ба́стий, ган-дри-ба́тий 'неуклюжий, долговязый', указанные как неясные [I: 467] — формы со значительными диссимиляционными и контаминационными изменениями;

диал. *дун-д-у́к* 'упрямый человек; старый холостях; тупой, недоразвитый человек; индийский петух; старый болван', указанное как неясное [II: 145];

диал. $\partial p\acute{u}$ м- δ -a 'здоровенная девка; высокая худая женщина; худая корова; неряха; женщина легкого поведения', $\partial p\acute{u}$ н- δ -a 'высокая худая женщина', указанные как экспрессивные образования (Для сравнения приведено болг. $\partial p\acute{v}$ н- ∂ -a 'здоровенная некрасивая женщина'.) [I: 127];

диал. *кан-цил-юга*, *кан-цу́-биль* 'бродяга, арестант', указанные как неясные, с допущением фонетического и семантического (довольно неясного! – замечание мое: Ж. К.-З.) изменения грубого названия *канцелюра* 'канцелярист' [II: 145];

диал. ко-кіл 'нелюдим, мрачный человек', указанное как неясное [II: 503]; диал. мар-мол-ай 'никчемный плохой мальчишка', указанное как аффективное образование, с допущением связи с польск. mar-mol-ić 'делать чтолибо медленно' [II: 399].

-

⁷ Больше примеров подобных русских слов см. в [Колева-Златева 2006].

бал-о 'толстый, здоровенный человек' (цит. по [БЕР, І: 73], где слово указано как неясное), муш-мор-ок 'человек на вид скромный и замкнутый, который всюду суется; шустрый ребенок' (цит. по [БЕР, ІV: 366], где слово указано как неясное), пр-пур-ник 'человек невысокого роста' (цит. по [БЕР, V: 806], где слово указано как неясное), лит. gun-gar-as 'очень высокий человек', gun-g-as 'некрасивый человек' [LKŽ, ІІІ: 731] и др.

Сюда же могут быть отнесены и необъясненные в ЕСУМ названия тараканов, которые, по всей вероятности, возникли как образоподражателные эмотивные названия больших (для размеров насекомых), неприятных существ. Возможно, изображаемый первоначально образ включал и длинные, растопыренные ноги. Ср.:

диал. *тар-да́н* 'таракан', указанное как неясное [I: 473]; диал. *кра́-коч* 'таракан черный', указанное как неясное [III: 74].

В типологическом аспекте ср. с укр. *таракан* 'таракан', диал. *кара-ко́н*, *кара-ку́н* 'черный таракан', русск., белорусск., укр. диал. *тара-кан* (цит. по [ЕСУМ, II: 384]), польск. *kara-czan*, *kara-kan* 'таракан' (цит. по [ФАСМЕР 1976–1977, IV: 21]), русск. диал. *кара́-мара*, *кара́-мора* 'длинноногий комар' (цит. по [ФАСМЕР 1976–1977, II: 192], где слово указано темным). Об образоподражательном происхождении данных названий тараканов свидетельствует и их формальная вариативность.

Как ироническое название, ориентированное на внешний вид денотата, мог возникнуть и этимон такого названия гриба, как диал. *тор-т-а́ч* 'вид съедобного гриба', указанное в ЕСУМ как неясное, с допущением связи (довольно неправдоподобной – замечание мое: Ж. К.-З.) с румынским словом *gogoáṣã* 'гриб дождевик', которое на украинской почве могло перетерпеть фонетические и семантические изменения [I: 563]. Если это высокий гриб, то возможна связь с цитированными выше названиями высокого человека *тор-то́л-я*, *гор-го́н-я*.

Названия шарообразных предметов, преимущественно маленьких

Эту группу составляет довольно большое количество слов, называющих почки растений, их плоды (в том числе картофель, фасоль), изделия из теста,

комочки, волдыри, отеки, пузыри (на коже и в воде) и другие шарообразные предметы. Ср.:

диал. *бо́-бер-к*и 'сережки на дереве', обозначенное как не совсем ясное, с допущением метафорического развития от *бобер* или от аффективного образования, параллельного диал. *бам-бу́ль-ки* 'кульки, бутоны' [I: 216];

диал. балά-бух 'ком; маленькая булочка', бала-буx 'небольшая буханка хлеба', балά-буx-a 'ком', балά-буx-u 'галушки с чесноком; маленькие булочки', балά-буш-кa 'ком; сдобная булочка; маленький кукурузный пряник', балά-буш-ок 'ком', бала-буш-ок 'небольшой хлебец', бала-бош-кu 'круглые толстые коржики', указанные как не совсем ясные, с допущением экспрессивного образования, наличия компонента бала-, обозначающего 'что-нибудь круглое' [I: 122] (Об экспрессивном развитие n>u ср. с русск. диал. бара-бои-к 'картофель' и бара-бош-к "земляное или чертово яблоко' [Даль 1955, I: 47]. Формы с x, по всей вероятности, являются результатом редеривации.);

слова, обозначенные как омонимы с неясным происхождением:

диал. *бу-га́й* 'вид фасоли; сорт яблок', *бу-га́й-ка* 'сорт картофеля'; диал. *бу-га́й* 'вид горохового растения', *бу-га́й*; 'клюква', *бу-гай-ни́к* 'ромашка' [I: 276];

диал. бай-вар-чик 'остров', указанное как неясное [I: 115] (Уменьшительная форма слова показывает, что идет речь о маленьком островке.);

диал. *бум-бан-я* 'фасоль красноцветковая', указанное как неясное, с допущением связи с диал. *бала-ба́н-ка* 'то же' [I: 295];

диал. *бан-дал-а* 'большой черный вьющийся боб', *бан-дол-і* 'сорт крупной фасоли', указанные как неясные [I: 132];

диал. бýль-м-a, буль-ма́н (буль-м-áн) 'картофель', указанные как не совсем ясные, с допущением развития от псл. *bula (bulja) 'комок' или видоизменения укр. бара-бýл-a 'картофель' или бýль-б-a 'то же' [I: 291];

диал. tana-t-óda 'картофель', указанное как неясное, с допущением связи с диал. tan-tah 'картофель' [I: 456];

диал. $в \acute{o} p$ - $в \acute{i} n b$ 'волдырь на коже', обозначенное как неясное, с допущением родства с белорусск. в a p- $в \acute{o} n b$, польск. w a r-w o l 'рыбий жир' [I: 425];

слова, обозначенные как омонимы с неясным происхождением:

диал. *та́ла-та́н* 'медная монета', *та́ла-та́н-и* 'изделия из теста, подобные бубликам';

диал. тала-тан 'поплавок на рыбацкой сети';

диал. тала-тан 'икра белой рыбы [I: 456];

диал. *тан-гу́л-ики* 'комочки навоза на шерсти скота', указанное как аффективное образование, связанное с *то́н-дзул* 'сбитая в комочки шерсть', *то́н-дзоль* 'висюлька, побрякушка, пустячок', *тон-дзо́л-я* 'то же' [I: 467];

диал. $t\acute{o}$ - $\partial 3a$ 'заразная сыпь на коже', указанное как неясное [I: 545];

диал. то-дз-инка 'подснежник', указанное как неясное [I: 545];

диал. *гор-го́н-ка*, *гор-го́n-ка* 'патиссон, Cucurbita Pepo L.', указанное как неясное [I: 563];

диал. 20л- $\partial \acute{a}$ н-a 'сорт слив', определенное как заимствование этимологически неясного рум. gol- $d\acute{a}$ n- $\breve{a}$ [I: 545];

диал. ку-кул-юх 'слизень', указанное как неясное [III: 130];

диал. *мар-м-у́за* (*мар-му́з-а*) 'вид маленьких арбузов', диал. *мар-м-у́зка* (*мар-му́з-ка*) 'один из видов декоративных арбузов', указанные как неясные [III: 399];

диал. *па-пу́л-я* 'полный месяц, толстая морда', указанное как неясное с допущением возможной связи с лат. *pa-pul-a* 'пузыть, прыщь' [IV: 286] (Семантическое развитие, возможно, от значения 'шарообразный'.);

диал. *по-пин-и* 'часть узора, вышиваемого на вороте сорочки', указанное как неясное, с допущением связи с *по-пя-стися* 'окутаться' [IV: 517] (Возможно, что идет речь об узоре в форме маленьких кружочков, бутонов.);

диал. *па-пн-юх* 'почка растения', *по-пел-юх* 'бутон', указанные как неясное [IV: 284];

диал. *пере-пр-и́ця* 'моллюск Bulla zebra', указанное как неясное [IV: 345]; диал. *по́р-пл-иці* 'струпья на голове', необъясненное в словаре [IV: 528].

Сюда можно отнести также названия побрякушек, висюлек, пустячков, используемые также относительно разного рода вещей, которые в период своего создания не имели устойчивых названий. Ср.:

диал. *ку-кур-ме́нти* 'наколки на волосы у женщин', указанное как неясное [III: 130];

диал. вар-ва́р-ки 'вставки на сорочках', указанное как неясное, с допущением связи с русск. ва́р-во́р-ка 'висюлька, кисточка; веревка для привязывания собак; шнурок для обуви' [I: 331].

Сюда же можно отнести и упомянутые выше диал. nen-diop-ka 'маленькая вещь', $nen-diop-ó\kappa$ 'маленькая ночная лампочка', указанные в ЕСУМ как аффективные образования [IV: 334].

Ср. также с цитированными выше *то́н-дзоль* 'висюлька, побрякушка, пустячок', *тон-дзо́л-я* 'то же' и с такими названиями растений, как: *зо-зу́л-инець*, диал. *за-зул-и́нець*, *зу-зул-инець* 'орхидея, Orchis. L.', диал. *зо-зу́ль-ка* 'фиалка трицветная, Viola tricolor L.', *зе-зюль-ки жовті* 'башмачок настоящий, Cypripedium calceolus L.', *зе-зюль-ки рябі* 'башмачок пятнистый, Cypripedium guttatum Schwarz' и др. [II: 273–274], для этимона которых можно предположить, что называл висюльку и был использован для также для называния цветочков растений, похожих на висюльку. В типологическом плане ср. с болгарским разговорным словом *джиджавка/джуджавка*, употребляемом как название разного рода вещей: украшений для девочек, электронных компонентов, компьютерных аксессуаров и т. д.

<u>Типологические параллели</u>: Довольно большое количество украинских слов с редупликацией, которые не отнесены к звукоизобразительным в ЕСУМ, обозначают маленькие шарообразные предметы. Ср. диал. *бала-бон* 'земляной орех; вид растения с клубнями, похожими на картофель' [I: 122],

бом-бель 'волдырь, прыщ; фасоль; висюлька', бом-буль-ка, бом-бов-ка 'плод картофеля', бом-буш-ка 'капля росы' [I: 228], бур-б-а, буру-б-а 'круглые шишки на растении; картофель', буру-бул-а 'головастик', бур-бул-янка 'картофельный суп', буру-баш-ки 'круглые шишки на растении' [І: 298], гур-гул-я 'шишка', тур-тýл-а, тор-тол-я 'нарост на дереве' [I: 623], кара-кýл-я 'картофель' [II: 384], диал. коро-кул-я 'нарост на дереве' [III: 39], диал. мар-муль 'нарост на дереве', мар-мул-ок 'деревянное яйцо для игры в битки; брусок для точения косы' [III: 399] и др. Ср. также с русск. диал. гай-гор-а 'смесь разной мелкой рыбы' [СРНГ, VI: 96], болг. диал. гън-гал 'водяные пузыри', nèн-nyp 'пузырь' (цит. по [БЕР, I: 302; V: 155], где этимология слов указана неясной), рум. co-con 'кокон', рум. go-gol-oi 'маленький шарообразный предмет' (цит. по [DEX 1998: 192, 428], где этимология слов указана неясной), лит. диал. bur-bul-as 'шарик, кусок; что-то маловажное', bam-bol-ikas 'предмет овальной формы, колобок' [LKŽ, I: 635], kur-kul-as, gar-gal-as, gur-gól-as, gùr-g-a, pum-pur-as 'узел или неровность в пряже' [LKŽ, VI: 958; III: 126, 745, 744; X: 910] и др⁸.

Можно предположить, что данные названия развили свои конкретные значения от первоначального более общего значения 'маленький предмет овальной формы; что-то незначительное, маловажное, ненужное, висюлька', характеризующегося диффузностью, образностью и эмотивностью. Именно так можно объяснить факт, что одна и та же языковая форма выражает такие значения, как 'вид фасоли', 'вид картофеля', 'вид яблок', 'вид горохового растения', 'клюква', 'ромашка' (буга́й буга́йка, буга́йник), 'медная монета', 'изделия из теста, подобные бубликам', 'поплавок на рыбацкой сети', 'икра белой рыбы' (га́лата́н, га́лата́ни) и т.д.

Названия маленьких букашек, червячков

Эту группу необъясненных в ЕСУМ слов составляют названия "безгласых" насекомых, для которых редупликация не могла бы свидетельствовать о звукоподражательном происхождении. Ср.:

диал. тон-тор-ичка 'божья коровка', указанное как неясное [I: 559];

диал. *зю-зя* 'букашка, все мелкое', указанное как неясное, с допущением звукоподражательного происхождения [II: 284];

диал. $\kappa \acute{y}$ - κa (дет.) 'вошь, насекомое', указанное как неясное, с допущением возможности сокращения некоторого слова [III: 127];

 $^{^{8}}$ Больше названий маленьких шарообразных предметов с редупликацией см. в [Колева-Златева 1999–2000; 2004: 28–29].

⁹ То, что среди европейских названий картофеля и фасоли (а также кукуруза – см. примеры в [Колева-Златева 2004: 28]) очень много слов с редупликацией, можно объяснить фактом, что когда эти культуры были завезены в Европу из Южной Америки, для их называния были использованы уже существующие звукосимволические слова с более общим значением 'что-то маленькое, шарообразное', возможно, первоначально с выражением иронического отношения к новым реалиям.

мор-ми́ш 'бокоплав-блоха, Gammarus pulex L.', диал. мар-ми́ш-ка 'личин-ка комара-дергуна, Chironomus plumosus L.', которые указаны как неясные вместе с родственными им русск. мар-мы́ш 'бокоплав-блоха', русск. диал. мо́р-мыш 'головастик', мор-мы́ш-ка, белорусск. мар-мы́ш-ка 'блесна' [III: 515].

Сюда можно отнести также диал. *тер-тел-и́ця* 'долгоносик амбарый, Calandra granaria', для которого предположено заимствование рум. *găr-găr-iță*, диал. *găr-găl-iță* 'то же', которое со своей стороны указано как заимствование болг. *гъ-гр-и́ца* 'зерновой червь', а также допущена возможность аффективного происхождения, без уточнения способа образования [I: 498].

Типологические параллели: укр. диал. 3a-3ýль- κa 'божья коровка' (цит. по [ЕСУМ, II: 274]), δa - δp - $\acute{y}$ н κa , δa - δp - $\acute{y}$ к, δa - δp - $\acute{u}$ сь κa 'божья коровка' (цит. по [ЕСУМ, I: 103]), no- $n\acute{e}$ нь- κa 'светляк' (цит. по [ЕСУМ, IV: 516]), болг. δy - δo л- ϵv - δo 0 (которое ест фасоль, чечевицу, пшеницу)', κb - κn - ϵv - ϵv 0 (пайный говор каменщиков), κb - ϵv - ϵv 0 (пайный горое водится во влажных местах и гнилых деревьях' [Геров 1975–1978, I: 265], болг. ϵv - ϵv - ϵv 0 (пат. ϵv - ϵv 0 (пат. ϵv 0), ϵv 0), ϵv 0 (пат. ϵv 0), ϵv 0), ϵv 0 (пат. ϵv 0), ϵv 0), ϵv 0 (пат. ϵv 0), ϵv 0), ϵv 0 (пат. ϵv 0), ϵv 0), ϵv 0 (пат. ϵv 0), ϵv 0), ϵv 0), ϵv 0, ϵv 0), ϵv 0, ϵ

Для всех этих слов тоже возможно семантическое развитие от первоначального значения 'маленький предмет овальной формы'. Возможно также развитие от значения 'кишеть' через связывающее звенно 'что-то щее' 10. Для некоторых из названий букашек не исключено развитие от этимонов с первоначальным значением 'что-то милое'. Так можно объяснить общее происхождение таких названий, как: диал. за-зуль-ка 'божья коровка', *зо-зу́л-я* 'кукушка', диал. *зо-зу́л-я нічна* 'козодой' [II: 274]. Название козодоя могло возникнуть как название эвфемистическое, умилостивляющее ночную птицу, которая, по мнению древних людей, ночью подлетает к стаду и выдаивает молоко животных 11. В генетическом и типологическом плане относительно выражения значения 'милый' формой с редупликацией ср. с русск. диал. за-зул-ина 'женщина, которую кто-либо любит; чья-либо любовница', мор-мул-ёнок 'милый, возлюбленный' [СРНГ, X: 98; XVIII: 268], болг. диал. мор-мул-ец, мор-мул-че 'ребенок в животе у матери' [БЕР, IV: 245]. Однако категорически утверждать о родстве данных звукоизобразительных слов невозможно.

¹⁰ Более подробно идея о таком семантическом развитии образоподражательных названий насекомых развита в [Колева-Златева 2003–2004].

¹¹ Об этом факте см. http://www.floranimal.ru/pages/animal/k/1744.html.

Названия больших, грубых предметов

Данная группа очень близка к выше рассмотренным ироническим названиям, обозначающим высокого, здоровенного человека или животного. Ср.:

диал. бам-бур-a 'большая грубая вещь', указанное как неясное, с допущением контаминации форм бам-бу́л-a 'увалень' и бан-∂у́р-a в переносном значении 'большая грубая вещь' и перенесения ударения на конечный слог в связи с эмотивностью слова [I: 131];

диал. *бо́в-дур* 'дымовая труба; густой клуб дыма; густая туча', указанное как неясное [I: 218] (Данное слово употребляется и как ироническое название для характеристики человека. См. выше.);

диал. бол-д-ига 'каменная глыба', указанное как неясное [І: 225];

диал. бов-кун 'большой сноп камыша', указанное как неясное [І: 218];

диал. гар-гар-а 'большая комната без порядка', указанное как аффективтное, связанное с белорусск. гар-гар-а 'громоздкая, топорная вещь' [I: 472]. Здесь налицо комплексное выражение образов 'большого' и 'беспорядочного'.

Типологические параллели: укр. диал. ба-бай-ка 'большое весло' (цит. по [ЕСУМ, І: 103]), болг. разг. тан-тур-ест 'большой, несоразмерный, громоздкий (о человеке, о вещи), русск. диал. кал-ган 'толстый обрубок дерева' [СРНГ, XII: 324], др.-русск. бъл-ван-ъ, укр. бов-ван 'массивная глыба неопределенных очертаний; идол, болван' (цит. по [ФАСМЕР 1976–1977, І: 186]), польск. bal-wan 'большая волна', лит. bem-ber-è 'большая, основная ветвь дерева' [LKZ, І: 743] и др. Ср. также с англ. hugger-mugger 'беспорядок' относительно укр. диал. гар-гар-а 'большая комната без порядка'.

Возможно, что др.-русск. бълванъ, укр. бовва́н 'массивная глыба неопределенных очертаний; идол, болван', польск. balwan 'большая волна', а также укр. диал. болди́га 'каменная глыба', бо́вдур 'дымовая труба; густой клуб дыма; густая туча', бовку́н 'большой сноп камыша' развились от одного и того же этимона, в котором произошли диссимиляционные и контаминационные изменения, а также изменения в связи с первоначальной эмотивностью.

Названия еды, видов блюд, напитков

Немало названий блюд и напитков не получили объяснения в ЕСУМ. Ср. следующие слова, в которых можно усмотреть редупликацию:

диал. гим-бо́л-я 'мамалыга', указанное как неясное, с допущением связи с венг. gömbölyű 'округлый шарообразный' из-за округлой формы посуды, в которой приготовлялась мамалыга [I: 507];

диал. гля́-г-и 'кушанье из баранины, растительного масла, муки, с соусом с перцем и зеленой петрушкой', указанное как неясное [I: 531] (Ср. с укр. диал. гльо́-ган-ка 'кислое молоко', гля́-ган-ец 'сладкий сыр', гля́-г-а 'часть желудка жвачного животного, используемая дла закваски', с которыми возможно родство [I: 531]);

диал. то-дзя 'винегрет', указанное как неясное [I: 545];

диал. $\kappa a h - \partial b \acute{o} p$ 'жидкая каша', указанное как не совсем ясное [I: 545];

диал. *мар-м-у́за* 'кисель из бузины', указанное как аффективное, вероятно, связанное с лит *mar-mal-as* 'бурда, редкая грязь, топь' [III: 399];

устар. кор-ч-ма 'хмельной напиток' (<*kъr-k-ьта), указанное как не совсем выясненное вместе с отнесенными к тому же этимологическому гнезду укр. кор-ч-ма 'корчма', цслав. кръ-чь-ма 'крепкий напиток' и др. [III: 46] (Ср. с диал. кор-чов-ка 'самогон', объясненное как полученное в результате видо-изменения формы корчомка, которая не получила объяснения [III: 46].);

диал. 2an- ∂x -a 'денатурированный древесный спирт', указанное как неясное [I: 467].

Типологические параллели: русск. диал. го-го́ль-ка 'толокно с маслом на воде' [Даль 1955, І: 64], гал-г-а́, кал-г-а́ 'еда из картофеля с гусиным жиром' (цит. по [Аникин 2000: 161], где этимология слова указана неясной), мо́мр-инье 'еда, жратва', мо́мр-инь 'объедаться' [СРНГ, XVIII: 251], польск. bim-ber 'домашняя водка', болг. диал. мър-ма̀л-я 'каша из кукурузной муки' (цит. по [БЕР, ІV: 415], где слово представлено как неясное), лит. диал. bìr-bal-as 'плохое пиво', bir-bal-è 'домашняя водка', gur-gõl-è 'плохая водка', kar-kl-ìnė 'домашняя водка', kur-kal-ynė 'простая каша', mar-mal-as 'плохое блюдо, бурда' [LKŽ, І: 836; ІІІ: 745; V: 293; VІІ: 869], рум. car-cal-ète 'напиток из вина, сиропа и газированной воды' (цит. по [DEX 1998: 138], где этимология слова указана неясной) и др.

По всей вероятности, звуковая форма этимонов цитированных названий на основании синестезии (или синестемии) создавала вкусовой образ чего-то невкусного, а, возможно, одновременно с тем – и зрительный, плохо выглядящего.

Слова, связанные с образом отходов, нечистот, грязи

Ср. диал. *ма-мр-о́та* 'отходы при очищении нефти, которые используются как коломазь', указанное как неясное [III: 377];

жу-жіль 'отходы', жу-жель-иця, диал. жу-жель, жу-жл-ець 'то же', указанные как неясное, с допущением звукоподражательного происхождения от основы жу- 'густить, жужжать' [II: 208];

ба-бр-ати 'пачкать', бе-бр-ати 'пачкать', ба-бл-ятися 'пачкаться', указанные вместе с их славянскими соответствиями как наследники праславянского экспрессивного этимона (без объяснения его образования) или этимона с неполной редупликацией корня, который есть и в глаголе брати [I: 106].

По всей вероятности, сюда можно отнести и диал. *бан-дур-и* 'внутренности, преимущественно животного', указанное как неясное вместе с отнесенными к тому же этимологическому гнезду укр. диал. *бан-дур-ник* 'мелкий торговец, перекупщик рыбы', *бан-дур-ити* 'натаскивать' (без аргументации, что вряд ли основательно – замечание мое: Ж. К.), *ви-бан-дур-ити* 'вынимать

внетренности из убитого животного', русск. *бан-ду́р-а* 'внутренности животного; нечистоты, запрятанные в чем-нибудь' [I: 133]. Значение 'внутренности' может быть развито от первоначального значения 'отходы, нечистоты'.

<u>Типологические параллели</u>: укр. диал. *ма-му́л-ити* 'пачкать' (цит. по [ЕСУМ, III: 377]), др.-гр. $\beta \acute{o}\rho$ - $\beta o\rho$ - $o\varsigma$ 'грязь, нечистоты'; лит. *mar-mal-as* 'бур-да, редкая грязь, топь'.

Названия барахла, тряпья

Среди слов с редупликацией, обозначенных как неясные, только диал. ка́н-цур, ка́н-дур, ка́нур, 'лохмотья, тряпка' [II: 367] можно безоговорочно отнести к названиям барахла, тряпья. Можно предположить, однако, что от этимонов с подобным значением произошли также диал. джин-джир-іха 'сеть с дырочками диаметром 7 мм, из которой изготовляют невод для ловли тюльки' и ко́-кля-цка 'вид шерсти в зависимости от ее длины и прочности' (возможно, что это не хорошая шерсть – замечание мое: Ж. К.-З.), оба слова обозначенные, как неясные [II: 52, 504].

Названия, связанные с образом чего-либо кривого (палки, кривой линии)

Следующие необъясненные в ЕСУМ слова, в которых можно усмотреть редупликацию, могут быть наследниками этимона со значением 'кривизна, кривая палка, что-либо кривое':

диал. *кан-дзю-ба* 'кривизна, крючок', обозначенное как не совсем ясное [II: 52];

диал. $\kappa o - \kappa \acute{o}p - a$ 'нижняя часть ствола дерева с корнем', указанное как не совсем ясное [II: 504];

диал. $6a\ddot{u}$ - $6\dot{a}p$ - $\dot{a}$ 'длинный кнут пастухов; прут, хворостина, розга, дубина; степная трава', указанное как неясное [I: 115];

диал. *кор-ч-у́га* 'короткие сани с толстыми и высокими полозьями для перевоза срубленных деревьев', указанное как неясное [IV: 46];

диал. *кара́-к-ати* 'делать кое-как', указанное как аффективное [II: 384] — Результаты плохой работы обычно «кривые». Ср. с болг. наречием *криволяво*, употребляемом о каком-нибудь действии, о работе.

Типологические параллели: болг. диал. дзер-дз-è 'сучковатая палка' (цит. по [БЕР, І: 376], где слово представлено как неясное), кър-кол-ица 'кривая линия' (цит. по [БЕР, ІІІ: 206]), кур-к-а, кур-кул-укъ 'кривая палка' [ГЕРОВ 1975–1978, VI: 183–184], болг. разг. гер-гел-ици 'неразборчивые буквы', русск. кара-кул-и 'то же', диал. кара-кул 'кривое дерево', кара-кул-я 'кривое дерево; сучковатая вершина сосны' [СРНГ, ХІІІ: 71], лит. kar-kõn-as 'палка, клюка', [LKŽ, V:295], лит. gùn-g-a, gùn-gar-a, gun-gur-ys 'кривизна' [LKŽ, ІІІ:731, 733].

Названия чего-либо страшного, угрожающего

Значения следующих слов с редупликацией, не получивших объяснения в ЕСУМ, могут быть выведены из первоначального значения 'что-то страшное, угрожающее':

диал. *кар-га́н* 'летучая мышь', обозначенное как неясное [II: 389]; диал. *ков-га́н* 'кабан', обозначенное как неясное [II: 481].

Ср. также с диал. *ме́-мель*, употребляемое в выражении *схватив мемеля* 'его побили', указанное как неясное [III: 343]. Данное слово могло обозначать что-либо плохое, злую силу.

Слова, связанные с образом накапливания, образования кучи

Ср. диал. на-кря-к-ати 'довольно много нагрузить', указанное как неясное, с допущением связи с на-кар-кан-и́чити (собі) 'довольно много вещей взять на спину' [IV: 33], которое, со своей стороны, вместе с диал. кар-кан-ити 'перегружать' указано как «аффективное, вероятно, вторично связанное с карк 'шея'» [II: 392].

диал. бан-дур-ити 'натаскивать', указанное как неясное [I: 133].

<u>Типологические параллели</u>: рум. *mor-man* 'куча' (цит. по [DEX 1998: 653], где слово указано как неясное), лит. *kur-kūl-ė*, *kur-kul-ė* 'толпа, куча' [LKŽ, V:295, 836], лат. *po-pul-us* 'толпа'.

Названия, связанные с образом вызывающего, чванливого поведения

Редупликацию можно усмотреть в следующих не объясненных в ЕСУМ названиях вызывающего, чванливого поведения:

диал. *то-то́р-итися* 'важничать, чваниться', *то́-тир-ом* 'надуто, чванливо', указанные как не совсем ясные, с допущением связи с рум. *a* (*se*) *со-соп-і* 'важничать' и осуществления нерегулярных фонетических изменений [I: 543];

диал. ко-кі́р-ний 'заманчивый, привлекательный', указанное как неясное [I: 503]. Значение 'заманчивый, привлекательный' можно рассматривать производным от значения 'чванливый'. Такое семантическое развитие см. на примере этимологического гнезда русск. хороший в [КОЛЕВА-ЗЛАТЕВА 2002].

Типологические параллели: др.-русск. хоро-ш-анию 'величание' и хоро-ш-авъи 'щеголь' [СРЕЗНЕВСКИЙ 1989, III: 1387], русск. хоро-ш (< *хог-х-) 'ха-халь, любовник' [ДАЛЬ 1955, IV: 562], белорусск. хара-ш-ыцца 'хвастаться, чваниться', русск. диал. ха́-халь 'франт, мошенник, любовник, лжец', ху́-хр-ик 'франт, лодырь', ху-хл-як 'ряженый (на Святках и под Новый год)', хо-хо́н-я 'щеголь', (цит. по [ФАСМЕР 1976–1977, IV: 226, 278, 287]), русск. че-чен-иться 'гордиться, чваниться', че-чен-я 'щеголь' (цит. по [ФАСМЕР 1976–1977, IV: 355]).

Названия холода

Ср. детское слово *дю-дя* 'холод', которое указано как неясное и для сравнения приведены укр. диал. *зю-зя* 'холод', русск. диал. *дюдя* 'дедушка', польск. *dziudzia* 'заспаный, дряхлый человек', хотя и никакие выводы не сделаны из этого сравнения и не объяснены семантические связи [II: 151]. В то же время диал. дет. *зю-зя* 'холод' указано как аффективное образование, параллельное *дю-дя* 'то же' [II: 284]. Таким образом, происхождение обоих названий холода осталось необъясненным.

Типологические параллели: скр. *çi-çir-aḥ* 'холодный' (цит. по [МЕЙЕ 1938: 189]), русск. *ко-ков-тьть* 'остывать и твердеть, черстветь, мерзнуть, промерзать' [ДАль 1955, II: 134], болг. диал. *в-гла-гор-а се* 'очерстветь от холода', *гу̂-гр-я се* 'сжиматься от холода' (цит. по [БЕР I: 270, 292]), *пъ-пър-ѝк* 'большой холод' (цит. по (БЕР, VI: 68), где этимология слова указана неясной). Очевидно, что существует связь со словами со значением 'дрожать'. Ср. с болг. разг. *цин-цир-икам* 'дрожать от холода', диал. *пен-пер-е* 'дрожать' (цит. по [БЕР, V: 155], где этимология слова указана неясной).

Некоторые из необъясненных в ЕСУМ слов с редупликацией нельзя объединить в группы из-за их единичности, но к ним можно привести типологические параллели из других языков и на этом основании утверждать, что они могли возникнуть как образоподражательные. Ср. такие слова, как:

диал. го-гол-і́ти 'блестеть, светиться' (про воду), указанное как неясное (І: 543) — Типологические параллели: др.-гр. $\mu\alpha\rho$ - $\mu\alpha\rho$ - ϵ o ς 'блистающий, сверкающий' [Дворецкий 1958, ІІ: 1053], хетск. wari-war-ant- 'блестящий, пылающий', лув. pal-p-adyi 'пылать' (цит. по [ОЕТТІΝGER 1998: 454]);

на-бер-бер-ити 'намешать, разболтать', указанное как «аффективное, без ясного словообразовательного образца» [IV: 10] — Типологические параллели: укр. пор-п-атися, пор-пл-итися, пор-пл-ятися 'разгребать что-нибудь сыпучее, рыться' [СУМ, VII: 288], укр. ба́-бр-атися 'рыться руками в чем-нибудь редком, грязном' [СУМ, I: 77], срхр. мр-м-ати 'рыться, копаться в земле, навозе' (цит. по [ЭССЯ, XX: 250]);

диал. *ма-му́н-а* (*ма-м-у́на*) 'замаскированная фигура, маска', диал. *ма-му́н-ка* 'кукла', указанные как неясные, с допущением связи с диал. *маму́н* 'злой дух' или польск. *татіс* 'обманывать' [III: 377] — <u>Типологические параллели</u>: лат. *си-сиll-из* 'капюшон', болг. диал. *пам-пу́рь* 'ряженый, который ходит по домам во время Масленицы (цит. по [БЕР, V: 35], где слово указано неясным);

диал. май-мор-и́ця 'тропа', указанное как неясное [III: 362] — Значение 'тропа' может быть производным от значения 'идти медленно, ползать' через связывающее звено 'вереница'. В таком случае типологические параллели данного слова можно найти среди глаголов типа: болг. пь-пл-ьж 'о букашках: ползать; идти медленно потихоньку; волочиться' [Геров 1975–1978, IV: 406], болг. вър-вол-ица, вър-вол-як 'вереница', диал. вър-вар-ик, вър-вар-ия 'то же', болг. вър-в-я̂ 'идти пешком', сербск., хорв. vr-vl-jeti 'струиться, течь', (цит. по [БЕР, I: 187, 209]);

диал. *тан-джул-и*, в выражениии *піти на танджули* 'пойти на заработки', указанное как неясное [I: 467] — Значение 'заработки' может быть производным от общего значения 'какая-либо деятельность', с выражаемым ироническим отношением к ней. В типологическом плане ср. с русск. диал. *ду-дыр-ы* 'дружеская связь кого-либо с кем-либо; любовные связи, интриги, ухаживание, похождения, шашни' [СРНГ, VIII: 251], болг. диал. *жагаръ-жугъръ* 'забава, веселие' [КОВАЧЕВ 1970: 19], а также с болгарскими разговорными словами *джиджи-биджи* 'какая-либо забава; ухаживание', *тинтири-минтири* '(иронически) о разных видах деятельности', которые содержат рифмующиеся звуковые комплексы с редупликацией.

диал. *пе́ндюр* в выражении *пе́ндюр водити* 'ругаться', указанное как не совсем ясное, с допущением связи с *пе́ндерь*, *пендюра* 'лодырь, дармоед' [IV: 334] — Возможно, что данное слово является наследником звукоизобразительного эмотивного этимона, обозначающего руготню. В качестве типологических параллелей к нему можно рассматривать вышеуказанные названия событий.

Гипотеза о звукоизобразительном происхождении некоторых из рассмотренных слов подкрепляется также фактом их формальной вариативности. Ср., например: $t\acute{e}p$ - $t\acute{e}n$: $t\acute{e}p$ - $t\acute{e}n$: $t\acute{e}p$ - $t\acute{e}n$: $t\acute{e}p$ - $t\acute{e}n$ ('гусь крупной породы'); $t\acute{o}p$ - $t\acute{o}n$: $t\acute{e}p$ - $t\acute{e}n$ (о высоком человеке); $t\acute{e}n$: $t\acute{e}$

В заключение следует подчеркнуть, что для всех из рассмотренных украинских слов с редупликацией с большей степенью вероятности можно утверждать, что они возникли как образоподражательные слова, но почти невозможно реконструировать их этимоны и определять с точностью их этимологические гнезда. Звукоизобразительные слова не подчиняются фонетическим законам и сильно подвергаются контаминациям и изменениям в связи с их первоначальной эмотивностью. Кроме того, всегда возможно независимое происхождение звукоизобразительных слов с тождественной формой и семантикой в разных языках и диалектах. То, что для многих из рассмотренных слов идея об образоподражании на первый взгляд может показаться неприемлемой, можно объяснить тем, что они прошли длинный путь развития. При этом за ними закрепились устойчивые конкретные лексические значения, лишенные образности и эмотивности, потерялась первоначальная диффузность семантики. Как отмечает ЖУРАВЛЕВ, символика звучания «приобретает латентный характер, скрываясь от внимания не только носителя языка, но и исследователя» [1974: 142], и это естественный ход эволюции фонетически мотивированных слов в соответствии с общеязыковой тенденцией развития знаков к произвольности, немотивированности.

Литература

АБАЕВ 1986: В. И. Абаев. Как можно улучшить этимологические словари // Этимология 1984. Москва, 7–27.

Аникин 2000: А. Е. Аникин. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва—Новосибирск.

БЕР: Български етимологичен речник. София, 1971-

Воронин 1982: С. В. Воронин. Основы фоносемантики. Ленинград: Изд. Ленинградского университета.

 $^{^{12}}$ См. об этой особенности звукоизобразительных слов также в [Колева-Златева 2004: 37–38].

- Воронин 1983: С. В. Воронин. Синестезия и звукосимволизм // Психолингвистические проблемы семантики. Отв. ред. А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович. Москва: «Наука», 120–131.
- Воронин 1990: С. В. Воронин. Этимология и фоносемантика (на материале тюркских и некоторых других языков) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Aта: «Гылым», 62–70.
- ГЕРОВ 1975—1978: Н. Геров. Речник на българския език. Фототипно издание. Т. I–VI. Т. VI събрал, наредил и изтълкувал Т. Панчев. София. (1895–1908).
- Даль 1955: Вл. Даль Толковый словарь живого великорусского языка. Набрано и напечатано со второго издания 1880–1882. Москва.
- Дворецкий 1958: И.Х. Дворецкий. Древнегреческо-русский словарь. Т. I–II. Гос. изд. иностранных и национальных словарей. Москва.
- ЕСУМ: Етимологічний словник української мови. Т. I–IV. АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; Редкол. О. С. Мельничук (головний ред.) та ін. Київ: Наук. думка, 1982–2003.
- ЖУРАВЛЕВ 1974: А.П. Журавлев. Фонетическое значение. Ленинград. Издательство Ленинградского университета.
- КОВАЧЕВ 1970: Н. Ковачев. Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиевско // Българска диалектология (Проучвания и материали). Т.V, София.
- КОЛЕВА-ЗЛАТЕВА 1999—2000: Ж. Колева-Златева. За произхода на някои български названия на малки (топчести) предмети // Български език, 48/1, 64—71.
- Колева-Златева 2002: К этимологии рус. *хороший* // МАПРЯЛ 2002. Теоретические и методические проблемиы русского языка как иностранного в начале XXI века. Доклады и сообщения. В. Търново, 262–265.
- КОЛЕВА-ЗЛАТЕВА 2003—2004: Ж. Колева-Златева. К этимологии славянских названий муравьев, восходящих к псл. *morv-, и их индоевропейских соответствий // Linguistique Balkanique. XLIII, 2–3, 269–284.
- КОЛЕВА-ЗЛАТЕВА 2004: Ж. Колева-Златева. О типологических критериях распознавания слов звукосимволического происхождения в этимологических исследованиях (на материале индоевропейских языков) // Slavica XXXIII, 23–42.
- КОЛЕВА-ЗЛАТЕВА 2006: Ж. Колева-Златева. О происхождении некоторых русских эмотивных названий человека // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. Российский культурный центр. Венгерская ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Вестник № 20. Будапешт, 69—73.
- МЕЙЕ 1938: А. Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Москва—Ленинград.
- СРЕЗНЕВСКИЙ 1989: И. И.Срезневский, Словарь древнерусского языка. В 3 томах. Москва: «Книга».
- СРНГ: Словарь русских народных говоров. Т. 1–38 (ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов), Ленинград, 1965–2004.
- СУМ: Словник української мови: В 11 томах. Київ, 1970—1980.
- Ульман 1970: С. Ульман. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. V, 250–299.
- ФАСМЕР 1976—1977: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Москва.
- BOISACQ 1916. Boisacq, É., Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Étudiée dans ses rapports avec les autres langues indo-européennes. Heidelberg–Paris.

- DEX 1998: Dicționarul explicativ al limbii române, editat de Academia Română și Institutul de Lingvistică "Iorgu Iordan", ediția a II-a, 1998.
- LIDDELL-SCOTT 1968: H. G. Liddell, R. Scott. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon
- LKŽ: Lietuvių kalbos žodynas. Vilnius, t. I 1968, t. II 1969, t. III 1956–
- NĚMEC 1980: Němec, I. Rekonstrukce lexikálního vývoje. Praha.
- OETTINGER 1998: Oettinger, N., Skizze zur Funktion der Reduplikation im Hethitischen // Acts of the 3rd International Congress of Hittitology, September 16–22, 1996. Ankara, 451–455.
- PASHKA 1994: Pashka, J., Sudovian-English Dictionary. Online. Available: http://www.geocities.com/Athens/Ithaca/6623/. Date of Access: 07 February 2004.
- RAMACHANDRAN-HUBBARD 2001: Ramachandran, V. S., Hubbard, E. M. Synaesthesia a window into perception, thought and language // Journal of Consciousness Studies. Vol. 8. No. 12, 3–34.

Abstract

On the Etymology of Some Words Specified as Vague in the Etymological Dictionary of the Ukrainian Language

In the Etymological dictionary of the Ukrainian language, published by the National Academy of Sciences of the Ukraine, a single word is defined as one of sound symbolic origin, in spite of the fact that onomatopoeic words have been thoroughly investigated by modern linguistics and there are not any doubts about their existence. From this point of view, this dictionary does not differ much from other etymological dictionaries, which neglect onomatopoeia, too. At the same time, the dictionary specifies many items as words of uncertain origin. In many of them, however it is possible to point out reduplicated clusters of sounds. Moreover, there are several typologically parallel words that show reduplication and have the same meaning. This formal and semantic parallelism of the words allows making an assumption about their sound symbolic origin. The formal variation of the words as well as their semantic diversity supports this supposition.